

УДК 81'44; 811.221.18
ББК 81.2-2

А.А. Левитская

**МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ
СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ:
ПОВТОРНО-ВОЗВРАТНЫЙ
СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ
С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)**

Исследование сходства и различия между русскими и осетинскими многоактными глаголами различных способов действия вследствие разных комбинаций универсальных и идиоэтнических компонентов аспектуально-акциональной семантики свидетельствует о том, что выражение мультипликативного способа действия в осетинском языке заметно отличается от обозначения мультипликативности в современном русском языке и отражает специфику «видения» ситуации в данной языковой картине мира при очевидной универсальности смыслов, связанных с объективным многоактным характером действия.

Ключевые слова: *мультипликативность, способ глагольного действия, семантический тип неоднократности, современный осетинский язык.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-21-33

Левитская Алина Афакоевна – канд. филол. наук, ректор ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Тел.: +7-8652-95-69-32
E-mail: rector@ncfu.ru

© Левитская А.А., 2019.

Мультипликативность как один из универсальных семантических типов неоднократности, которую отличают две особенности – монотемпоральность и один и тот же состав участников повторяющейся ситуации [Храковский, 2001, с. 151 – 152] – представлена в современном осетинском языке несколькими способами действия¹.

Более подробно некоторые из них были описаны нами ранее [Левитская, 1983, с. 107 – 114] в сопоставлении с русскими многоактными глаголами с позиций принятого в русской аспектологии понимания многоактности как действия, расчлененного на неограниченно повторяющиеся отдельные однородные акты или «кванты», которые по своей природе могут прерываться и возобновляться [Бондарко, 1983, с. 142; Исаченко, 1960, с. 253; Маслов, 1965, с. 77; Ремчукова, 1984, с. 52; Рощина, 1982, с. 11 – 12; Сенаторова, 1974, с. 54 – 55; Спагис, 1961, с. 145; Храковский, 2001, с. 127, 134; Шелякин, 1972, с. 223; 1983, с. 194; 2001, с. 83; Яковлев, 1975, с. 98; и др.], при этом «повторяющееся множество ситуаций выражается лексемой глагола, а не значением граммемы НСВ» [Храковский, 2014, с. 8].

Отмеченные нами ранее сходства и, особенно, различия между русскими и осетинскими многоактными глаголами различных способов действия вследствие разных комбинаций универсальных и идиоэтнических компонентов аспектуально-акциональной семантики еще более наглядно представлены в осетинских глаголах **повторно-возвратного СД** [Ле-

витская, 1983, с. 115 – 116]. Повторно-возвратным этот способ действия назван нами в силу особой семантики, сопровождающей значение мультипликативности: глаголы этого СД имеют значение неоднократно повторяющегося действия, направленного при каждом очередном повторе в противоположную (обратную) сторону.

Временные микроситуации, соответствующие каждому очередному повтору действия, совокупно составляют одну макроситуацию, которая занимает один период времени. Этот период времени может быть практически сколь угодно кратким или сколь угодно длительным, но оценивается как ограниченно-длительный период, т. е. макроситуация, соответствующая действию, называемому глаголом повторно-возвратного СД, является в целом монотемпоральной, и состав участников постоянен. Таким образом, с точки зрения характеристики по вышеназванным универсальным классификационным признакам, определяющим семантический тип неоднократно [Храковский, 2001, с. 151 – 152], этот способ действия довольно тесно примыкает к микрополю мультипликативной неоднократно, представленной глаголами **дискретно-многоактного СД** (типа *багъ- багъ каэнын/блеать, гæвз-гæвз каэнын/дрожать, дыв-дыв каэнын/жуужжать, зыхъ-зыхъ каэнын скрипеть, къуип-къуип каэнын/стучать, чепп-чепп каэнын/прихрамывать и др.*), **предельно-многоактного СД** (типа *абад-абад каэнын/приседать, æрзил-æрзил каэнын/кружить (на местности), æркув-æркув каэнын/кланяться, бадау-бадау каэнын/поглаживать рукой, скъуыр-скъуыр каэнын/спотыкаться, схуыф-схуыф каэнын/покашливать и др.*), **собираательно-многоактного СД** (типа *æлхысчъытæ каэнын/щипать; гæппытæ каэнын/прыгать (многократно); дæдзыройтæ каэнын/качаться; зилдухтæ каэнын/кружиться, оборачиваться; къуырыцъытæ каэнын/щелкать, ударять; оффытæ каэнын/кряхтеть, стонать и др.*) и **нехарактеризованного многоактного СД** (типа *æууылын/жевать; æрттивын/сверкать, блестеть, сиять; дæйын/сосать; дуцын/доить; кæрзын/вздрагивать, дрожать; луарын/сеять (через сито); мæрзын/мести; рæйын/лгать; тадзын/капать; тилын/махать, качать, трясти; хуыфын/кашлять и др.*).

Повторно-возвратный СД характеризуется словообразовательной следующей моделью: составной глагол, первая часть которого – удвоенная глагольная основа со значением кратного способа действия, оформленная сложным префиксом *ра-... -ба-*, а вторая часть – глагол *каэнын/делать*. Например:

<i>равæр-бавæр к./переставлять с места на место, перепрыгивать</i>	← <i>æвæрын/класть, ставить</i>
<i>равдул-бавдул к./валять, катать туда-сюда</i>	← <i>æвдулын/валять, катать</i>
<i>рагæпп-багæпп к./прыгать туда-сюда</i>	← <i>гæпп каэнын/прыгать</i>
<i>раздах-баздах к./вертеть, поворачивать то в одну, то в другую сторону</i>	← <i>здахын/вертеть</i>
<i>раздæх-баздæх к./поворачиваться, вертеться туда-сюда</i>	← <i>здæхын/поворачивать</i>

<i>размæнт-базмæнт к./перемешивать</i>	← <i>змæнты́н/мешать</i>
<i>райс-байс к./передавать из рук в руки (взять – отдать неоднократно)</i>	← <i>исы́н/брать</i>
<i>ракæс-бакæс к./смотреть по сторонам (то в одну, то в другую /противоположную/ сторону), озираться</i>	← <i>кæсы́н/смотреть</i>
<i>расхой-басхой к./толкать кого-либо то с одной, то с другой стороны</i>	← <i>схойы́н/толкать</i>
<i>ратил-батил к./качать, махать из стороны в сторону</i>	← <i>тилы́н/качать, махать</i>
<i>рауз-бауз к./качать, баюкать из стороны в сторону</i>	← <i>узы́н/баюкать</i>
<i>рафæлдах-бафæлдах к./переворачивать с одной стороны на другую</i>	← <i>фæлдахы́н/переворачивать</i>
<i>рахой-бахой к./стучать несколько раз в течение какого-то ограниченного промежутка времени и др.</i>	← <i>хойы́н/стучать</i>

Наши примеры и данные словарей позволили выделить 70 глаголов этого способа действия (см. Примечания).

Соединяясь с глаголами любой семантики, префикс *ра-...-ба...* образует глаголы со значением, тождественным значениям русских глаголов той же семантики, но с дополнительным смыслом, близким смыслу русских наречий 'туда-сюда', 'то в одну, то в другую сторону', 'вперед-назад', 'с места на место' и т.п. Например:

<i>рагæпп-багæпп кæны́н/прыгать туда-сюда</i>	← <i>гæпп кæны́н/прыгать</i>
<i>радав-бадав кæны́н/таскать с места на место, переносить туда-сюда</i>	← <i>давы́н/таскать</i>
<i>райс-байс кæны́н/передавать из рук в руки (буквально: взять-отдать-забрать неоднократно)</i>	← <i>исы́н/брать, получать</i>
<i>разгъор-базгъор кæны́н/бегать туда-сюда</i>	← <i>згъоры́н/бегать</i>
<i>размæнт-базмæнт кæны́н/перемешивать</i>	← <i>змæнты́н/мешать</i>
<i>ракæс-бакæс кæны́н/смотреть по сторонам</i>	← <i>кæсы́н/смотреть</i>
<i>ратæх-батæх кæны́н/летать с места на место</i>	← <i>тæхы́н/летать</i>
<i>рахæсс-бахæсс кæны́н/носить туда-сюда, взад-вперед</i>	← <i>хæссы́н/носить</i>
<i>рацу-бацу кæны́н/ходить туда-сюда и др.</i>	← <i>цæуы́н/ходить</i>

Отличительная особенность акциональной семантики (многоактность) осетинских глаголов повторно-возвратного СД, как отмечено выше, – это значение обратной (противоположной) направленности мультипликативного действия при каждом его повторе. Значение обратной (прямо противоположной направленности) базируется на пространственно-ориентационной семантике префиксов *ра-* и *ба-*. Как из-

вестно, в осетинском языке так же, как и во многих других иберийско-кавказских языках [Ахвледиани, 1960, с. 179 – 184; Гунаев, 1977, с. 126 – 129; Дешериева, 1979, с. 11; Керимов, 2002, с. 199 – 202; Кумахов, 1964, с. 164 – 165; Тарланов, 1977, с. 93; Хайдаков, 1975, с. 19 – 29), превербы указывают не только на направление движения, но и на позицию условно наблюдающего за этим движением (Абаев, 1949, с. 106 – 107). В частности, преверб *ра-* обозначает движение наружу с позиции наблюдателя, условно находящегося снаружи, а преверб *ба-* – движение внутрь с этой же позиции наблюдателя, находящегося снаружи, т. е. префиксальный формант *ра-... ба-...* указывает на то, что действие, названное глаголом, происходит попеременно в прямо противоположных направлениях. Отсюда и своеобразная семантика глаголов данного способа действия, указывающая не только на повторяемость действия, но и подчеркивающая противоположную направленность при каждом его повторе.

Например²:

1) *Тыгъд быдыры æнакæрон тъæпæныл иу раннæй иннæ ранмæ ра-тул-батул кодта, йæ фæрстæ уæларвы онг кæмæн сты, ахæм афтид боцкъа, уыйау /821/ //...Как будто там, за этими холмами, по необъятному простору степи покатывали (в осет. буквально: перекатывалась) с места на место громадную с боками до неба, порожнюю бочку /66/;*

2) *Иннæ та рауу-бауу кодта базарæй чысыл «шанхайгæдтæ» стыр «Шанхай» – имæ кæм иу кодтой, уырдаæ /504/ // Другой патрулировал от базара до того пункта, где малые «шанхайчики» вливались в большой «Шанхай» /397/;*

3) *Олег хъæлдзæгæй ратил-батил кодта йæ къæхтæ... /334/ Олег весело болтал ногами... /274/;*

4) *Рафæлдах-бафæлдах кодта, æппынфæстаг, нал бафæрæзта æмæ рабадт /701/ // Она ворочалась с боку на бок, наконец, не выдержала и села /550/ и др.*

Глаголы осетинского повторно-возвратного СД отличаются тем, что имеют близкие семантические параллели не с одним, а с несколькими русскими способами действия. В глаголах данного способа действия выражаются значения, близкие акциональному смыслу таких русских итеративных³ СД, как *процессно-длительный СД*⁴ (разгуливать – ралли-бали кæнын, распевать – разар-базар кæнын, раздумывать – рахъуыды-бахъуыды кæнын и др.) или *длительно-взаимный СД*⁵ (перемигиваться – раныкъул-баныкъул кæнын, перестреливаться – рахс-бахс кæнын, переписываться – рафысс-бафысс кæнын и др.) (Шелякин, 2001, с. 84). Сравним осетинские глаголы **повторно-возвратного СД** с близкими им по смыслу русскими глаголами **процессно-длительного СД**: *рабар-бабар к./несколько раз взвешивать, перевешивать, измерять; радав-бадав к./носить туда-сюда, таскать взад-вперед; разар-базар к./распевать; разгъор-базгъор к./бегать взад-вперед, туда-сюда; ралли-балли к./разгуливать; ракал-бакал к./переливать из одной посуды в другую несколько раз; раныхас-баныхас к./долго обсуждать одно и то же, «толочь воду в ступе»; рауай-бауай к./разгуливать, расхаживать; рауын-бауын к./*

рассматривать, разглядывать; рафæрс-бафæрс к./распрашивать; рахæсс-бахæсс к./носить туда-сюда, взад-вперед; рахъуыды-бахъуыды к./размышлять, раздумывать; рацагур-бацагур к./разыскивать; рацу-бацу к./расхаживать; рацу-бацу к./ходить туда-сюда, взад-вперед, с места на место и др.

Часть осетинских глаголов **повторно-возвратного СД** близка акционально-аспектуальным русским глаголам длительно-взаимного СД: *радзур-бадзур к./переговариваться; райс-байс к./передавать из рук в руки; ракæ-бакæ к./водить кого-либо туда-сюда с места на место; водить за нос; рантъæр-бантъæр к./гонять кого-либо туда-сюда; рарвит-барвит к./переадресовывать, направлять по разным инстанциям; расай-басай к./обманывать неоднократно, водить за нос; раскъæр-баскъæр к./выхватывать из рук в руки; рафысс-бафысс к./переписываться и др.*

Некоторые глаголы **повторно-возвратного СД** близки по семантике русским глаголам дистрибутивно-суммарного СД⁶: *равæр-бавæр кæнын/переставлять, перепрыгивать; равзæр-бавзæр кæнын/перебирать; радав-бадав кæнын/перетаскивать; раппар-баппар кæнын/перекидывать места на место; раууил-баууил кæнын/перебирать четки; рафæлдах-бафæлдах кæнын/перелистывать; ранымай-банымай кæнын/пересчитывать и др.*

Эта близость осетинского повторно-возвратного СД и русского дистрибутивно-суммарного СД обусловлена, бесспорно, объединяющим данные способы действия значением неоднократного повторения монотемпорального действия, а также их отнесенностью (мультипликативной и дистрибутивной неоднократности) к одному и тому же типу семантической неоднократности – собирательной неоднократности [Шелякин, 2001, с. 133]. Таким образом, мы наблюдаем в современном осетинском языке ситуацию, когда определенная группа глаголов повторно-возвратного СД выступает в качестве семантически пограничной, смежной зоны между двумя разновидностями собирательной неоднократности, поскольку в семантике этих глаголов присутствуют значения обеих ее разновидностей.

В глаголах повторно-возвратного СД количество актантов, участников ситуации, может быть **двое**, например: *райс-байс к./передавать из рук в руки; рахъуыр-бахъуыр к./неоднократно толкать кого-либо или то с одной стороны, то с другой стороны; раскъæр-баскъæр к./гонять кого-то туда-сюда; расур-басур к./гонять кого-либо туда-сюда; раскъæф-баскъæф к./выхватывать у кого-то из рук в руки; расхой-басхой к./неоднократно толкать кого-либо, что-либо или толкать то с одной, то с другой стороны; рауз-бауз к./качать, баюкать и др., или **несколько**, например: *радзур-бадзур к./переговариваться, беседовать, обсуждать, судачить (неограниченное количество участников); разузнавать (неограниченное количество участников); ракъах-бакъах к./копать, выведывать; раныхас-баныхас к./обсуждать, обмениваться мнениями, «толочь воду в ступе» (неограниченное количество участников); ратæрхон-батæрхон к./судить-рядить (неограниченное количество**

участников); *рафæрс-бафæрс* к./расспрашивать кого-либо (неограниченное количество участников) и др., а может быть и один, например, *рагæпп-багæпп* к./перепрыгивать туда-сюда, с места на место; *разар-базар* к./распевать; *ракæс-бакæс* к./озираться по сторонам; *ратас-батас* к./разгибаться-сгибаться; *ратæх-батæх* к./перелетать с места на место; *рахъил-бахъил* к./выпрямляться и наклоняться и др.

Глаголы, выделенные нами в качестве повторно-возвратного СД [Левитская, 1983, с. 116 – 117], В.И. Абаев назвал «двусторонними» [Абаев, 1962, с. 592]. Термин «двустороннее действие» применительно к глаголам данного способа действия представляется нам не совсем приемлемым, поскольку в аспектологии он принят в качестве обозначающего глаголы с другим значением, например, «заезжать» в значении «приехать и уехать» [Маслов, 1978, с. 33]. К русским двусторонним ближе, на наш взгляд, осетинские составные глаголы *типа æттæмæ (наружу)-мидæмæ (внутри) кæнын/выходить-заходить; размæ (вперед)-фæстæмæ (назад) кæнын/делать движение вперед-назад; дæлæмæ (вниз)-уæлæмæ (вверх) кæнын/делать движения вниз-вверх (переносное: колебаться); уæлæмæ (вверх)-дæлæмæ (вниз) кæнын/делать движения вверх-вниз.*

В знаменательной части этих составных глаголов – наречия с противоположными пространственными значениями «наружу – внутрь», «вперед – назад», «вниз – вверх», «вверх – вниз». При соединении этих наречий с вспомогательным глаголом *кæнын/делать* образуются составные глаголы с соответствующим значением. Поскольку в глаголах этой малочисленной (словообразовательно не продуктивной) группы обозначается разная пространственная направленность движения при его повторе, а не особенности протекания действия во времени, т. е. не аспектуально-акциональные значения, не считаем возможным выделять эту малочисленную группу осетинских глаголов в отдельный мультипликативный способ действия, но все же фиксируем его на периферии семантического поля неоднократности в современном осетинском языке, поскольку глаголы этой группы имеют общее для них значение кратности, повторности монотемпорального действия.

Например:

1) *Серезжæ æттæмæ-мидæмæ кодта /740/ // Серезжæ то заходил, то уходил /581/;*

2) *Æппындзухæй дæр æттæмæ-мидæмæ кодтой афицæртæ æмæ салдæттæ... /235/ // Все время входили и выходили офицеры и солдаты /185/;*

3) *Зынын байдыдта уынг иууылдæр: размæ-фæстæмæ дзы кодтой немæцаг салдæттæ æмæ дзы тахтысты мотоциклтæ.../204/ //...И вскоре открылась вся улица, по которой снова немецкие солдаты и пронесли мотоциклетки /116/;*

4) *Уыцы музыка нысангонд цы адæмæн уыд, уыдон цардысты хæстæй дæрд, уынгты размæ-фæстæмæ чи кодта æмæ бæлæстæ чи калдта, уыцы салдæттæй дæр, æмæ зæронд Верæйæ дæр дæрд /204/ // Люди, для которых предназначалась эта музыка, жили здесь далеко от войны,*

от этих солдат, которые сновали по улицам и рубили палисадники, и от бабушки Веры /161/ и др.

Границы микрополя многоактности в функционально-семантическом поле аспектуальности осетинского языка значительно расширяются при включении в пределы этого поля приставочных глаголов, производных от бесприставочных многоактных. Приставки вносят определенные акциональные смыслы, благодаря которым приставочный глагол переходит в разряд другого способа действия, сохраняя при этом значение многоактности как компонент лексической семантики [Шелякин, 2001, с. 130]. Исследованный нами материал показывает, что дополнительные аспектуально-акциональные смыслы привносятся и в приставочные глаголы, производные от глаголов повторно-возвратного СД. Благодаря этим новым смыслам образуются значения других способов действия. Например:

Дистрибутивно-суммарный СД с дополнительным значением делимитативности

Фенбонг... аравзар-бавзар кодта стьолыл электры телтаей быд цы ехсгæндтæ уыд, уыдон /747/ // Фенбонг... неторопливо перебрал на столе литьки из скрученного электрического провода /586/;

– равзар-бавзар к./перебирать – аравзар-бавзар к./перебрать (в течение небольшого отрезка времени. – А.Л.)

(Приставка *а-* вносит значение ограничительности, дополнительное к значению дистрибутивной суммарности).

Длительно-ограничительный СД

1) Валя фæраху-баху кодта бон, дыууæ, къуыри, фæлæ цæмæн, уый йæхæдæг дæр не 'мбæрста /812/ // Она бродила (в осет.: пробродила, проскиталась. – А.Л.) день, два, неделю, сама не зная, зачем /635/.

– раху-баху к./скитаться – фæраху-баху к./проскитаться

2) Дыууæ уæрдонь дæр... бирæ фæразил-базил кодтой тыгъд быдыры... /66/ // Обе подводы... долго еще маневрировали (в осет.: прокружили – А.Л.) по степи /53/.

– разил-базил к./кружиться – фæразил-базил к./кружиться длительно время.

(Приставка *фæ-* при соединении с глаголами повторно-возвратного СД вносит значение длительности действия).

Приведенные и другие примеры⁷ свидетельствуют о том, что от глаголов повторно-возвратного СД аспектуальное значение многоактности, детерминируемое «акциональным классом, к которому относятся эти глаголы, образуются производные глаголы» [Храковский, 2018, с. 105] разных других приставочных способов действия, в семантическом потенциале сохраняющие наряду с новыми акциональными смыслами и значение мультипликативности. При этом очевидно, что универсальные аспектуально-акциональные признаки с разными специальными оттенками предстают в осетинском и в русском языках в разных комбинациях. Завершая описание особенностей аспектуально-акциональной семантики глаголов повторно-возвратного СД и производных от него

приставочных образований, в которых наряду со значением повторной возвратности действия появляются и другие аспектуально-акциональные смыслы, отметим, что выражение данного типа семантической неоднократности в осетинском языке заметно отличается от обозначения мультипликативности в современном русском языке и отражает «специфику «видения» ситуации в данной языковой картине мира» [Петрухина 2001, с. 61] при очевидной универсальности смыслов, связанных с объективным многоактным характером действия.

Примечания

¹ В нашем понимании способа действия (Aktionsart – далее СД) мы опираемся на его определения в трудах Ю.С. Маслова [1959, с. 191; 1965, с. 72; 1984, с. 12-14], Бондарко А.В. [1967, с. 21-23], Шелякина М.А. [1972, с. 240-253; 2001, с. 66]. «СД – это некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения... глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления» [Маслов, 1984, с. 14]. Различаем морфемно, словообразовательно «последовательно характеризованные», «частично характеризованные» и «нехарактеризованные» способы действия [Там же].

Метонимически термин «способы действия» обозначает кроме указанных особенностей значения глаголов также и те глагольные разряды, которые формируются на основе сходств и различий в этих «особенностях значения», т.е. именно аспектуальные подклассы [Там же]. «Способы действия не отделены друг от друга какими-то устойчивыми и вполне четкими перегородками и не составляют звеньев единой стройной системы. В некоторых случаях те или иные способы действия... допускают дальнейшее подразделение на группы, которые в свою очередь можно было бы назвать способами действия» [Маслов, 1959, с. 88].

² Здесь и далее приводятся примеры: *Фадеев А.А.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 3: Молодая гвардия. М.: Худ. лит., 1970; *Фадеев А.А.* Ярыгон гварди. Дзæуджыхæу, 1953.

³ Подчеркнем, что итеративность в понимании М.А.Шелякина – это «повторяемость действия исходного глагола, как правило, по отношению к одному периоду времени» [Шелякин, 2001, с. 83 – 84].

⁴ «Процессно-длительный СД указывает на длительный и итеративный характер действия исходного глагола» [Шелякин, 2001, с. 84].

⁵ «Длительно-взаимным СД передается итеративность действия, распределенная между несколькими (по крайней мере двумя) лицами» [Шелякин, 2001, с. 84].

⁶ «Дистрибутивно-суммарный СД выражает постепенный охват результативным действием всех объектов или субъектов. Этот СД всегда предполагает форму множественного числа объекта или субъекта со значением 'все, много'...» [Шелякин, 2001, с. 75-76].

⁷ рабар-бабар к. – неоднократно измерять/взвешивать, перевешивать
рабыр-бабыр к. – ходить взад-вперед, туда-сюда, ползать, шляться, шататься, слоняться

равæр-бавæр к. – переставлять, перепрыгивать

- равгæн-бавгæн к. – пересыпать, переливать
 равдул-бавдул к. – валять, катать туда-сюда
 равзар-бавзар к. – выбирать, перебирать
 рагæпп-багæпп к. – прыгать туда-сюда, перепрыгивать с места на место
 радав-бадав к. – носить туда-сюда, таскать взад-вперед, переносить, перетаскивать с места на место
 радзур-бадзур к. – говорить о том о сем, переговариваться, беседовать, обсуждать, судачить
 разар-базар к. – распевать
 разгъор-базгъор к. – бегать взад-вперед, туда-сюда
 раздах-баздах к. – вертеть, поворачивать то в одну, то в другую сторону
 раздæх-баздæх к. – поворачиваться, вертеться туда-сюда
 раздух-баздух к. – крутить туда-сюда
 разил-базил к. – вертеть(ся), кружить(ся)
 размæнт-базмæнт к. – мешать, перемешивать
 раив-баив к. – менять, переставлять(ся), перемещать(ся) с места на место
 раиваз-баиваз к. – тянуть(ся) из стороны в сторону
 райс-байс к. – передавать из рук в руки
 ракал-бакал к. – разбрасывать, рассыпать; переливать из одной посуды в другую несколько раз
 ракæ(н)-бакæ(н) к. – а) водить туда-сюда, взад-вперед; б) колебаться; в) водить за нос
 ракард-бакард к. – перекраивать
 ракас-бакас к. – смотреть по сторонам (то в одну, то в другую /противоположную/ сторону)
 ракъах-бакъах к. – ковырять, докапываться, пытаться выведать, выпытать, разузнавать, расспрашивать то про одно, то про другое
 ракъуыр-бакъуыр к. – толкать туда-сюда, увиливать, избегать ответа
 ралас-балас к. – катать, возить взад-вперед
 ралæс-балæс к. – ползать туда-сюда
 раленк-баленк к. – плавать туда-сюда
 ралидз-балидз к. – бегать с места на место, переселяться с места на место
 ралли-балли к. – разгуливать, бродить, шлаться, бездельничать
 рамæрз-бамæрз к. – мести кое-как, как попало туда-сюда, махать метлой туда-сюда (небрежно)
 рантъær-бантъær к. – гонять кого-либо туда-сюда (подвергая унижению)
 ранхъæвз-банхъæвз к. – полоскать, прополаскивать
 ранымай-банымай к. – считать, пересчитывать
 раныхас-баныхас к. – обсуждать одно и то же, (толочь воду в ступе)
 раппар-баппар к. – раскидывать, перекидывать, разбрасывать, перебрасывать с места на место
 рарвит-барвит к. – отсылать, посылать туда-сюда, переадресовывать, посылать по разным инстанциям
 расай-басай к. – водить за нос (неоднократно), обманывать, увиливать от ответа
 расæрф-басæрф к. – протирать кое-как, небрежно
 расгар-басгар к. – обыскивать, ощупывать
 раскъær-баскъær – гонять кого-либо, что-либо туда-сюда (выгонять-загонять)
 раскъæф-баскъæф – выхватывать из рук в руки
 расур-басур к. – гонять кого-либо туда-сюда, с места на место

расхой-басхой к. – толкать(ся) кого-либо, что-либо, то с одной стороны, то с другой

расхъиу-басхъиу к. – перескакивать из стороны в сторону, отскакивать то в одну сторону, то в другую

расхъау-басхъау к. – ковырять, расковыривать

ратав-батав к. – нагревать периодически, пытаться греть то так, то эдак

ратас-батас к. – наклонять(ся), загигать(ся) туда-сюда, выгигать(ся) туда-сюда

ратах-батах к. – перелетать с места на место

ратил-батил к. – качать, махать из стороны в сторону

ратон-батон к. – разрывать, раздирать на части; рвать то там, то сям, с разных сторон

ратул-батул к. – валяться, переворачиваться со стороны на сторону

рауай-бауай к. – бегать туда-сюда, взад-вперед, суетиться

рауз-бауз к. – качать, баюкать из стороны в сторону

рауул-бауул к. – 1) жевать, перебрасывая во рту еду с одной стороны на другую; 2) перебирать четки

рауын-бауын к. – ощупывать, рассматривать, разглядывать с разных сторон

рафас-бафас к. – расчесывать, почесать то там, то сям

рафæлдах-бафæлдах к. – 1) переворачивать с одной стороны на другую;

2) перелистывать

рафæрс-бафæрс к. – расспрашивать, переспрашивать

рафт-бафт к. – метаться; метаться в бреду

рафысс-бафысс к. – переписываться

рахау-бахау к. – шататься, скитаться

рахæсс-бахæсс к. – носить туда-сюда, взад-вперед

рахæт-бахæт к. – бродяжничать, бродить, странствовать, слоняться в течение какого-то времени

рахиз-бахиз к. – входить-выходить, влезать-вылезать (несколько раз в течение какого-то промежутка времени)

рахой-бахой к. – стучать несколько раз в течение какого-то промежутка времени с небольшими перерывами

рахъил-бахъил к. – приподниматься несколько раз в течение какого-то промежутка времени

рахъуыды-бахъуыды к. – обдумывать, размышлять, раздумывать, переносить(ся) мысль(ю) с одной темы на другую

рацагур-бацагур к. – искать в разных местах, разыскивать в разных направлениях

рацу-бацу к. – ходить туда-сюда, взад-вперед, с места на место

Литература и источники

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 106–107.

Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка // Осетинско-русский словарь: 2-е изд. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1962. С. 494 – 662.

Ахвледиани Г.С. Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси: Изд-во Тбилисс. ун-та, 1960. С. 179 – 184.

Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий: Глагольный вид и «аспектуальность» в русском языке // Вопросы языкознания. 1967. № 2. С. 18–31.

- Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
- Гунаев З.С. О выражении пространственных, отношений в некоторых дагестанских языках // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 126–129.
- Дешериева Т.Н. Исследование видо-временной системы в нахских языках. М.: Наука, 1979. 270 с.
- Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Ч. 2. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1960. 577 с.
- Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков: дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 2002. 266 с.
- Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарск. кн. изд-во, 1964. 272 с.
- Левитская (Цалиева) А.А. Аспектуальность в осетинском языке, ее генетические и ареальные связи: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 270 с.
- Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 157–312.
- Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. Л., 1965. С. 53–80.
- Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 4–44.
- Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
- Петрухина Е.В. Об универсальном и идеоэтническом компонентах языкового значения // Исследования по языкознанию к 70-летию чл.-корр. РАН А.В. Бондарко. СПб.: Изд-во гос. ун-та, 2001. С. 56–66.
- Ремчукова Е.В. Структурно-семантическая зона «сложное действие» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 229 с.
- Рощина Л.М. Соотношение лексической семантики и видовых значений в глаголе (в сфере повторяемости действия) // Семантический аспект изучения языковых единиц. Ашхабад: МВССО ТССР, 1982. С. 11–19.
- Сенаторова Э.П. О значении суффикса *-ну-* // Грамматические проблемы русского языка / Барнаульский гос. пед. ин-т. Барнаул, 1974. С. 50–64.
- Спагис А.А. Образование и употребление видов глагола в русском языке: пособие для учителей нерусских школ. М.: Учпедгиз, 1961. 384 с.
- Тарланов З.К. Опыт анализа личных местоимений в восточно-лезгинских языках // Вопросы языкознания. 1977. № 5. С. 89–96.
- Фадеев А.А. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3: Молодая гвардия. М.: Худ. лит., 1970.
- Фадеев А.А. Ёрыгон гварди. Дзæуджыхъæу: Цæгат Ирыстон чингуыты рауагъдад, 1953, 839 с.
- Хайдаков С.И. Система глагола в дагестанских языках. М.: Наука, 1975. С. 19–29.
- Храковский В.С. Кратность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис: 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 124–152.
- Храковский В.С. Есть ли у несовершенного вида в русском языке повторительное (неограниченно-кратное/ многократное итеративное/ узуальное/ хабитуальное) значение? // Вопросы языкознания. 2014. № 4. С. 3–12.
- Храковский В.С. И опять о «болевых точках» категории вида // Вопросы языкознания. 2018. № 1. С. 105–118.
- Шелякин М.А. Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке (к теории функционально-семантической категории аспектуальности): дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972. 660 с.

Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. Таллин: Валгус, 1983. 216 с.

Шелякин М.А. Способы действия в поле лимитативности // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Таксис: 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 63–85.

Яковлев В.Н. Многоактность как способ глагольного действия // Научные доклады высшей школы. Филол. науки. 1975. № 3. С. 97 – 105.

References

Abayev V.I. *Osetinskiy yazyk i fol'klor*. T. 1. M.; L.: AN SSSR, 1949. Pp. 106-107. (In Russian).

Abayev V.I. Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka. *Osetinsko-russkiy slovar'*, 2-e izd. Ordzhonikidze, 1962. Pp. 494-662. (In Russian).

Akhvlediani G.S. *Sbornik izbrannykh rabot po osetinskomu yazyku*. Tbilisi, Izd-vo Tbilissk. un-ta, 1960. Pp. 179-184. (In Russian).

Bondarko A.V. K problematike funktsional'no-semanticheskikh kategoriy: Glagol'nyy vid i «aspektual'nost'» v russkom yazyke. *Voprosy yazykoznaniya*, 1967, no. 2, pp. 18-31. (In Russian).

Bondarko A.V. *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii*. L.: Nauka, 1983. 208 p. (In Russian).

Gunayev Z.S. O vyrazhenii prostranstvennykh, otnosheniy v nekotorykh dagestanskikh yazykakh. *Voprosy yazykoznaniya*, 1977, no. 6, pp. 126-129. (In Russian).

Desheriyeva T.N. *Issledovaniye vido-vremennoy sistemy v nakhskikh yazykakh*. M.: Nauka, 1979. 270 p. (In Russian).

Isachenko A.V. *Grammaticheskiy stroy russkogo yazyka v sopostavlenii s slovatskim*. Ch. 2. Bratislava: Izd-vo Slovatskoy Akademii nauk, 1960. 577 p. (In Russian).

Kerimov K.R. *Kontrastivnaya aspektologiya lezginskogo i russkogo yazykov*. Makhachkala, 2002. 266 p. (In Russian).

Kumakhov M.A. *Morfologiya adygskikh yazykov*. Nal'chik: Kabardino-Balkarsk. kn. izd-vo, 1964. 272 p. (In Russian).

Levitskaya (Tsaliyeva) A.A. *Aspektual'nost' v osetinskom yazyke, yeyo geneticheskiye i areal'nyye svyazi: dis. ... kand. filol. nauk*. L., 1983. 270 p. (In Russian).

Maslov Yu.S. Glagol'nyy vid v sovremennom bolgarskom literaturnom yazyke (znachenije i upotreblenije). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959, pp. 157-312. (In Russian).

Maslov Yu.S. Sistema osnovnykh ponyatij i terminov slavyanskoy aspektologii. *Voprosy obshchego yazykoznaniya*. L., 1965. Pp. 53-80. (In Russian).

Maslov Yu.S. K osnovaniyam sopostavitel'noy aspektologii. *Voprosy sopostavitel'noy aspektologii*. L., 1978. Pp. 4-44. (In Russian).

Maslov Yu.S. *Ocherki po aspektologii*. L.: Izd-vo LGU, 1984. 263 p. (In Russian).

Petrukhina E.V. Ob universal'nom i ideoehtnicheskom komponentakh yazykovogo znacheniya. *Issledovaniya po yazykoznaniyu k 70-letiyu chl.-korr. RAN A.V. Bondarko*. SPb., 2001. Pp. 56-66. (In Russian).

Remchukova E.V. *Strukturno-semanticheskaya zona «slozhnoye deistviye» v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk*. M., 1984. 229 p. (In Russian).

Roshchina L.M. Sootnosheniye leksicheskoy semantiki i vidovykh znacheniy v glagole (v sfere povtoryaemosti deistviya). *Semanticheskiy aspekt izucheniya yazykovykh yedinit*. Ashkhabad, 1982. Pp. 11-19. (In Russian).

Senatorova E.P. O znachenii suffiksa **-nu-**. *Grammaticheskiye problemy russkogo yazyka*. Barnaul, 1974. Pp. 50-64. (In Russian).

Spagis A.A. *Obrazovaniye i upotrebleniye vidov glagola v russkom yazyke: posobiye dlya uchiteley nerusskikh shkol*. M.: Uchpedgiz, 1961. 384 p. (In Russian).

Tarlanov Z.K. Opyt analiza lichnykh mestoimeniy v vostochno-lezginiskikh yazykakh. *Voprosy yazykoznaniya*, 1977, no. 5, pp. 89-96. (In Russian).

Fadeyev A.A. *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 3: Molodaya gvardiya*. M.: Khud. lit., 1970. (In Russian).

Fadeyev A.A. *Ærygon gvardi. Dzæudzhykh"æu: Tsægat Irystony chinguyty rauag" dad*, 1953, 839 p. (In Osset.).

Khaidakov S.I. *Sistema glagola v dagestanskikh yazykakh*. M.: Nauka, 1975. Pp. 19-29. (In Russian).

Khrakovskiy V.S. Kratnost'. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedeniye. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis*, 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2001. Pp. 124-152. (In Russian).

Khrakovskiy V.S. Yest' li u nesovershennogo vida v russkom yazyke povtoritel'noye (neogranichenno-kratnoye/ mnogokratnoye iterativnoye/ uzual'noye/ khabitual'noye) znachenije? *Voprosy yazykoznaniya*, 2014, no. 4, pp. 3-12. (In Russian).

Khrakovskiy V.S. I opyat' o «bolevykh tochkakh» kategorii vida. *Voprosy yazykoznaniya*, 2018, no. 1, pp. 105-118. (In Russian).

Shelyakin M.A. *Pristavochnyye sposoby glagol'nogo deistviya i kategoriya vida v sovremennom russkom yazyke (k teorii funktsional'no-semanticheskoy kategorii aspektual'nosti): dis. ... d-ra filol. nauk*. L., 1972. 660 p. (In Russian).

Shelyakin M.A. *Kategoriya vida i sposoby deistviya russkogo glagola. Teoreticheskiye osnovy*. Tallin, 1983. 216 p. (In Russian).

Shelyakin M.A. *Sposoby deistviya v pole limitativnosti. Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedeniye. Aspektual'nost'. Taksis*: 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2001. Pp. 63-85. (In Russian).

Yakovlev V.N. Mnogoaktnost' kak sposob glagol'nogo deystviya. *Nauchnyye doklady vysshey shkoly. Filologicheskije nauki*, 1975, no. 3, pp. 97-105.

Alina A. Levitskaya (Stavropol, Russian Federation)

Multiplicative Methods of Action in the Modern Ossetia Language: A Repeatable Return Method of Action (Compared with the Russian Language)

The study of the similarities and differences between Russian and Ossetian multi-action verbs of various modes of action due to different combinations of universal and idio-ethnic components of aspectually relevant semantics suggests that the expression of the multiplicative mode of action in the Ossetian language differs markedly from the designation of multiplicativeness in modern Russian and reflects the specificity of "vision" of situations in this linguistic picture of the world with an obvious universality of meanings associated with objective plurality character of action.

Key words: *multiplicativeness, way of a verb action, semantic type of repeatedness, modern Ossetia language.*

Alina A. Levitskaya – Ph. D. of Philology, rector of North Caucasus Federal University. Phone: +7 - 8652-95-69-32; e-mail: rector@ncfu.ru